

Конечно Цинь Инин было жаль семью Тан, но она была просто девушкой, а ее сильнейшей поддержкой – ее отец. Она хотела попросить его о помощи, но даже дурак мог бы сказать, что Цинь Хуайюань уже давно знал о случившемся. И он ничего не предпринял. Это четко демонстрировало его позицию по этому вопросу. Институт светлой милости был бизнесом Сан Юй, разве он мог об этом не знать? Сан Юй и герцогиня Дин решили разыграть партию именно так, что ей теперь делать?

Цинь Инин раздумывала о том, что произойдет, если она тоже решит проигнорировать этот вопрос. Цюлу поняла, что она сказала что-то не то, когда выражение лица ее мисс потемнело, позже, когда мисс успокоилась, матушка Чжан вернулась в свою комнату. Во дворе остались только Цинь Инин Жуйлань и Цюлу. Цинь Инин осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что во дворе больше никого нет. Она подавила свой гнев, медленно выдохнула и тихо сказала: «Все нужно тщательно спланировать».

Жуйлань заметила странные нотки в тоне Цинь Инин и с тревогой спросила: «Мисс, все дело в принце Нин. Что вы можете сделать будучи незамужней девушкой? Может просто проигнорировать это?»

«Мисс, слуга сказала это слишком опрометчиво, не подумав», Цюлу прикусила губу и опустила на колени: «Вы действительно не должны впутываться в это, пожалуйста, не идите на поводу моих слов».

Цинь Инин покачала головой и помогла Цюлу встать на ноги. Ее взгляд был спокойным, а глаза горели в свете фонарей, когда она заговорила: «Это было бы возможно, если бы я ничего об этом не знала, но теперь, когда мне обо всем известно, я должна что-то сделать, чтобы помочь. Я не могу гарантировать ее спасение, но я не смогу дальше спокойно жить, если даже не попробую».

«Мисс, у вас и так много дел, о которых нужно побеспокоиться. Почему бы вам...»

«Жуйлань, моя мать нашла меня за ручьём. Если бы она рассуждала как ты, то она бы просто бросила меня, не желая брать на себя еще один вопрос, который придется разрешить. Тогда я бы давно умерла. Как я могу стоять здесь и рассуждать с тобой?», глаза Цинь Инин сияли, как будто в них таилась частичка блеска небес: «Хоть я и прожила тяжелую жизнь, я не забываю слова моей приемной матери. Есть мораль, про которую нельзя забывать. Если я ничего не сделаю, то будущее мисс Тан будет уничтожено, а семья управляющего Чжон станет целью сумасшедшей мести Чистильщиков».

Она холодно фыркнула: «Эти Чистильщики не нападут на принца и не тронут владельца Института светлой милости. Они могут сорвать свой гнев лишь на управляющем. Управляющий Чжон не сделал ничего плохого, его семья тоже ни в чем не виновата. Этот вопрос касается будущего молодой девушки и судьбы невинной семьи. Как я могу притвориться, будто ничего не происходит?»

«Но мисс, что вы можете сделать?», Жуйлань была очень тронута словами своей молодой мисс, но она очень беспокоилась за нее.

Цинь Инин покачала головой: «Я не могу просить своего отца о помощи. Я могу лишь сделать то, что в моих силах, а остальное оставить на волю небес. Даже если я не смогу их спасти, я постараюсь изо всех сил».

Цюлу после слов своей молодой мисс почувствовала нахлынувшую волну героизма, она решительно кивнула: «Пожалуйста, мисс, скажите, чем я могу вам помочь!»

На лице Цинь Инин мелькнула улыбка, обнажившая сверкающие белые зубы, словно фарфор в лунном свете: «Просто хорошо исполняй свои обязанности, тут ты ничего не сможешь сделать».

«Мисс, независимо от того, что вы предпримите, лорд и герцогиня не дадут вам расслабиться, если узнают об этом», Жуйлань все еще немного волновалась: «Тогда вы окажетесь в ужасном положении! Вы наконец смогли вернуться в поместье, вам следует тщательно подумать о своих следующих шагах».

Цинь Инин знала, что беспокойство Жуйлань вызвано ее волнением за свою молодую мисс. Она с благодарностью улыбнулась: «Что самое ужасное они могут со мной сделать? Даже если они переломают мне кости, я все еще дочь своего отца. Я прошла через куда более тяжелые времена. Они ведь не забьют меня до смерти, беспокоясь о своем лице, верно? В худшем случае я вернусь в горы, стану варваром и снова буду собирать дрова и травы».

Ее самоуничижительный юмор был довольно тонким, он лишь подзадорил двух девушек. Но кто мог подумать, что внезапно раздастся низкий мужской голос.

«Хорошо сказано».

Цинь Инин вздрогнула и спряталась за горничных, но она не хотела устраивать шоу. Ей нужно было поддерживать соответствующую репутацию. Она лишь прошептала в темноту: «Кто здесь?»

Мускулистый молодой человек хлопнул себя по лицу. Рядом с ним на крыше сидел еще один: «Мой дорогой принц, почему вы не контролируете себя?»

Этими двумя юношами были принц Пан, кошмарный призрак всех жителей великого Яна, и его телохранитель Хуцзы, они решили поздней ночью навестить усадьбу премьер-министра. Пан Сяо замер всего на секунду прежде чем спрыгнуть во двор и предстать перед Цинь Инин, не заботясь о том, чтобы скрыть свое лицо. Хуцзы был ошеломлен действиями своего мастера, он был шокирован, когда увидел, что его мастер медленно приближается к Цинь Инин.

У четвертой мисс Цинь и ее горничных от шока перехватило дыхание. Цинь Инин от страха закрыла глаза, но больше ничего не происходило. Затем ее волосы шелохнулись, они упали ей на шею. Большая грубая рука дотронулась до ее щеки, когда она отступила. Она чувствовала мозоли на кончиках пальцев, но прикосновение было очень ласковым. Сухая и теплая ладонь едва касалась ее лица. Ее дразнили?

Цинь Инин начала махать руками и ногами, но просто молотила по воздуху. Когда она снова попыталась сфокусировать взгляд, молодого человека перед ней уже не было. Высокая фигура уже прыгнула за стену, оставляя лишь звенящий на ветру смех.

Смех затих и двор погрузился в тишину. Высоко в небе висела луна, фонари покачивались на ветру, а на землю все еще падали тени от бамбука. Казалось, что все это было лишь иллюзией.

«Мисс, что случилось?», матушка Чжан и Чжу выбежали во двор вместе с Люя и с остальными, когда услышали какой-то шум. Они с тревогой подбежали и увидели, что Цинь Инин и две ее служанки смотрели в небо: «Мисс, что случилось? Вы подвернули ногу?»

Цинь Инин покачала головой, но немного неуверенно: «Нет. Я...просто я чуть не упала и испугалась».

Жуйлань и Цюлу сразу же поняли насколько важен этот момент! Какой-то бандит ворвался в усадьбу, подошел к мисс и погладил ее по лицу! Как мисс может сохранить лицо, если об этом кто-то узнает? Поэтому они обе твердо заявили, что все случилось именно так как сказала четвертая мисс.

Матушка Чжу с облегчением вздохнула: «Хорошо, что с вами все в порядке. Мисс, уже холодно, почему бы вам не войти в дом?»

Матушка Чжан тоже ничего не заподозрила: «Если вам хочется подышать свежим воздухом, то лучше гулять днем. Если останетесь на улице, то простудитесь».

Слуги окружили Цинь Инин и все пошли внутрь.

Тем временем, за пределами двора, Хуцзы недоверчиво смотрел на своего мастера. По его мнению, его мастер всегда был очень суровым, от него всегда исходила ужасная аура и он никогда не улыбался. Взгляд его глаз всегда был резким, и он ко всем относился очень холодно. Он был крайне осторожен, но действовал смело и решительно, когда того требовало время. Он был нахальным, когда ему это было нужно, но при этом умел вовремя отстраняться. Но если брать его личную жизнь, то тут он всегда был спокоен и сдержан. Но то что произошло сегодня, полностью разрушило представления Хуцзы о его мастере!

Его высочество держит в руках шпильку, верно? Казалось он даже дотронулся до лица девушки....

Его властный и высокомерный принц, тот, кто, не моргая уничтожал сохи врагов, теперь прыгнул во двор к девушке, украл шпильку и повел себя просто немыслимо! Дело не в том, что сглазами Хуцзы было что-то не так, казалось, что весь мир перевернулся!

Пан Сяо молча смотрел на шпильку в своей руке. Она была сделана из полупрозрачного нефрита, а на верхушке были выгравированы три цветка, лепестки которых были украшены камнями. Шпилька была маленькой и изысканной, а волосы, в которые она была воткнута, были черными и блестящими. Шпилька сияла в ее волосах, но это сияние затмевала ее улыбка. Он не знал, что поразило его больше.

Рука, держащая шпильку, все еще горела.

Ее лицо было таким гладким!

Ее выражение лица, когда она испугалась и закрыла глаза было таким милым!

А эти маленькие и сочные губы...

Словно в жарком аду! Пан Сяо пристегнул шпильку к своей одежде и снова побежал в своем обычном темпе.

Хуцзы быстро побежал за ним: «Ваше высочество, лошади уже готовы. Когда мы уедем?»

«сегодня ночью».

«Это хорошо, старшая госпожа и вдовствующая госпожа были приглашены во дворец. Мы

ложны поспешить обратно в город Сихуа, чтобы ничего не изменилось».

«Ммм».

«...»

«...»

«Ваше высочество, вам на само деле понравилась мисс Цинь, верно?».

«...»

«Ваше высочество...»

«Будь спокоен. Сейчас нам надо поспешить».

«Понял».

«...».

Вернувшись в свою комнату Цинь Инин уставилась на свои занавески. Кто это был? У нее украли шпильку. Если у человека были плохие намерения, то он мог представить это как доказательство близкой связи между ними, ее репутация была бы полностью разрушена.

И он погладил ее по лицу.

Она все еще чувствовала, как ее лицо горит от его прикосновения. Она все еще чувствовала мозоли на кончиках его пальцев. Скорее всего, он либо занимался тяжелым физическим трудом, либо часто использовал оружие. Она не могла сказать точно, так как он держался в стороне от нее. Она лишь знала, что он высокий и гибкий. Она была ему по плечо, если бы он хотел убить ее, то в одно мгновение мог бы с легкость сломать ей шею.

И все же она не чувствовала враждебности или желания убить.

Она много лет охотилась и тонко чувствовала опасность. Если бы у этого человека были намерения причинить ей вред, она бы почувствовала это при первом же злобном взгляде, брошенном на нее. Так почему он так внезапно появился у нее во дворе и сколько он успел услышать? Неужели это повлечет за собой неконтролируемые последствия? Цинь Инин почувствовала себя крайне обеспокоенно, она раздражённо бросилась в постель.

Жуйлань спала на матрасе за шторами и слышала, как ее мисс ходила. Она сонно встала и натянув халат спросила: «Мисс, выв порядке?»

«Я в порядке», вздохнула Цинь Инин: «О том, что произошло сегодня никто не должен знать».

«Слуга все понимает. Я ничего не скажу».

Цинь Инин закрыла глаза: «Давай спать», так они обе погрузились в мир снов.

На следующее утро Цинь Инин пошла приветствовать старую вдову: «Сегодня я хочу осмотреть магазину Института. Смотритель Чжон сказал, что покажет мне все бухгалтерские книги».

Старая вдова сказала ей взять с собой несколько человек, прежде чем разрешить отправиться. Цинь Инин вернулась во внутренний двор, чтобы наложить макияж и вышла вместе с Цюлу и

Жуйлань. Она встретила с управляющем Чжон в одной из таверн института. После того, как смотритель Чжон выразил ей всю свою благодарность, они взяли экипаж и нескольких охранников. Их первым пунктом назначения было...поместье принца Нин.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/286310>